

Цзи Цзяин и Пэй Вэнь знали Юй Фэнсина дольше всех, все трое были выпускниками одного и того же года. Однако пока Пэй Вэнь учился в школе, он и Юй Фэнсин на самом деле не пересекались.

Только после окончания школы он приехал в город С, присоединился к Юй Фэнсину и стал его секретарем-заместителем. Пэй Вэнь стал им, потому что изучал бизнес-администрирование и ничего не знал о дизайне видеоигр.

Юй Фэнсин нашел Пэй Вэню хорошее применение, делегировав ему вопросы компании, в то время как он смог сосредоточиться на исследованиях и разработках. Он также иногда помогал привлекать талантливых работников. Но это не означало, что Юй Фэнсин не был занят, на самом деле, он был очень занят.

Семьдесят процентов основы и деталей игры были созданы исключительно Юй Фэнсином. Прежде чем он смог бы создать эти вещи, ему нужно было потратить много времени на сбор материала и получение вдохновения.

Если большинство людей играют в игры, чтобы скоротать время, то Юй Фэнсин играл в игры, чтобы найти лучший способ удержать большинство людей. Возможно, Юй Фэнсин и не был главным, но он был душой команды.

Когда этот человек был занят, ест один прием пищи в день, спит по ночам три-пять часов подряд, это было в порядке вещей. Цзи Цзяин и Пэй Вэнь ясно представляли себе ситуацию Юй Фэнсина, но они также думали вмешаться в управление, чтобы он не умер ранней смертью от переутомления.

К сожалению, Юй Фэнсин казался беспечным, но неуправляемым с плохим характером. Посторонним было трудно вмешаться. Затем сегодня в полдень они оба были удивлены, увидев, что босс полностью закончил большой обед. Ничего не осталось.

Хотя еда была очень вкусной, у Юй Фэнсина всегда был плохой аппетит, и он не хотел есть.

— Почему вы так на меня смотрите? — мужчина похлопал себя по животу, разглядывая яблоко рядом с собой.

Цзи Цзяин и Пэй Вэнь вздрогнули и подумали: «Нет, босс собирается съесть и это большое яблоко тоже?!»

К счастью, Юй Фэнсин просто посмотрел на него и сказал с жалостью:

— Я сыт, съем его после обеда.

Он не стал дожидаться ответа и продолжил:

— Ешьте медленно, а я пойду вымою коробку.

Они наблюдали, как их 1,9-метровый, непослушный босс с удовлетворением унес домашний контейнер и яблоко. Это было очень странно. Очень странно.

Пэй Вэнь посмотрел на Цзи Цзяин и спросил:

— Директор, почему я думаю, что босс был очень ненормальным в последнее время?

Арт-директор кивнула с тем же чувством:

— Да, в последнее время он какой-то странный. Однажды вечером он позвонил мне и спросил, была ли я у него дома.

Говоря об этом, Цзи Цзяин была достаточно сердита, чтобы заскрежетать зубами:

— В последнее время компания была так занята, что этой даме приходилось работать сверхурочно каждый день, когда бы у меня было свободное время, чтобы посетить его дом.

Кроме того, она не переступала порога дома своего бывшего бойфренда с тех пор, как они расстались.

— Э? — Пэй Вэнь вдруг что-то понял и сказал: — Я понял.

Но он не собирался рассказывать Цзи Цзяин об этом поклоннике из ниоткуда, который преследовал ее бывшего бойфренда через еду, и что это сработало.

— Что ты знаешь? — спросила женщина.

Секретарь засмеялся:

— Ничего, есть еще некоторые вещи, которые не были организованы. Быстро закончите свой ужин и посмотрите на них после.

— Хорошо, — директор вспомнила, что было много незаконченной работы, которую нужно было сделать вместо того, чтобы пытаться выяснить проблему ее бывшего бойфренда.

В течение следующих двух или трех дней Су Синчэнь добавлял фрукты и иногда суп к двум блюдам, чтобы приготовить еду из четырех блюд. Но при этом его ежедневные расходы были не малы и вызывали у него стресс.

Молодой человек слегка пожалел о своем прежнем хвастовстве, подумав, что у него и у хозяина дома был похожий аппетит... на самом деле, другая сторона была на удивление намного богаче. Но джентльмен должен выполнять свои обещания. Су Синчэнь не собирался отступать от своего слова.

Последние несколько дней он возделывал землю рядом с домом. Он заливал воду, гниющие листья и угольную золу, а также покупал саженцы и семена для посадки.

— Дядя Нуи! — утром Су Синчэнь подъехал к дому дяди и спросил старика, — вам нужно что-нибудь купить? Я еду в город.

Жить одному дяде Нуи было нелегко, трудно было привезти с собой такие продукты, как мука, рис, масло и соль. Конечно же, старик вышел с улыбкой, и они немного поболтали. Он попросил юношу помочь доставить 13 кг риса, 4 кг муки и два пакета соли.

Су Синчэнь молча записал все. Старик тепло посмотрел на него:

— Я приготовил материал для твоей мебели, завтра же начну ее делать.

Молодой человек ответил:

— Не волнуйтесь, не торопитесь. Мне это сейчас не нужно.

Дядя Нуи кивнул и выхватил из своей сумки пачку банкнот:

— Молодой человек, деньги на рис и муку.

Су Синчэнь быстро поднял руку, чтобы остановить его:

— Не нужно, просто отнесите к этому как к части стоимости мебели, вы не должны давать мне денег.

Видя, что мужчина не слушает его, Су Синчэнь подбежал к своему транспорту и поехал:

— До свидания, дядя Нуи!

Старик остался на месте и с улыбкой посмотрел на перекресток. На сердце у него потеплело:

— Этот ребенок... — он не только хорошо рос, но и был добросердечен.

Су Синчэнь вернулся из города в полдень, доставив хороший рис и муку дяде Нуи. Он также передал ему немного еды и питья в обмен на информацию о походе в горы.

— Ты собираешься в горы? — мужчина был удивлен и неодобрительно махнул рукой, — горы опасны, не безопасны для тебя.

— Там есть дикие животные? — спросил юноша.

— Ничего подобного, — ответил дядя Нуи. Он осмотрел молодого человека сверху вниз, городского ребенка с бледной нежной кожей и проинструктировал:

— Однако тебе не следует бегать вокруг или идти к реке.

Су Синчэнь понял беспокойство мужчины и улыбнулся:

— Хорошо, я послушаю дядю, — он больше ничего не сказал, потому что он не хотел, чтобы старик волновался.

В следующий раз из города Су Синчэнь привез саженцы и семена. Вернувшись вечером, он уже был готов сажать саженцы. Что же касается семян, то ему нужно было подождать до следующего вечера.

После последнего прямого эфира «возделывания земли» Су Синчэнь почувствовал, что это скучно, и больше ничего не записывал. Однако сегодняшний проект выращивания овощей был бы хорош. Он чувствовал, что сможет вести прямую трансляцию.

— Всем добрый день, собираете звезды голыми руками, а я сегодня буду вести прямую трансляцию о посадке овощей, — молодой человек открыл программу и кивнул на камеру, держа в руке саженец, — сейчас май, большая часть листовых овощей короткого цикла может быть посажена. Этот пурпурно-красный саженец - лук-порей, он очень хорош на вкус, и я уверен, что вы это знаете. Он немного горьковат, но очень аппетитен летом, когда готовится с соленым утиным яйцом в супе. Не уверен, что кто-нибудь уже пробовал это блюдо раньше?

Там были бобы, зеленый перец и огурцы, выстроившиеся в ряд.

[Настроение Картофеля Фри: Красивый парень, выращивающий так много овощей, ты сможешь съесть их все сам?]

Увидев комментарий, Су Синчэнь вспомнил, что тот был программистом и ответил:

— Ты забываешь, что у меня есть трехколесный мотоцикл. Если я не смогу съесть все сам, то смогу отдать их соседним деревенским жителям, — кроме того, он не был человеком, который

ел достаточно для целой семьи. В дополнение к двум собакам там была еще и одна элита.

После представления овощей, которые должны быть посажены, Су Синчэнь отошел от камеры и сосредоточился на посадке овощей. Время от времени он выкрикивал несколько рецептов с использованием этого продукта, все от старой женщины, которая продала саженцы.

В то же время собравшаяся аудитория неуклонно увеличивалась. В самом начале имелась всего лишь сотня, постепенно она стала больше пятисот, затем восьмьсот, и, в конце концов, преодолела тысячу.

Люди, наблюдавшие за происходящим в прямом эфире, не понимали собственного вкуса. Как они могли наслаждаться такой простой и скучной прямой трансляцией? Это было очень странно.

Поразмыслив, они пришли к выводу, что содержание было полно жизни, без элементов спектакля и с естественными декорациями в стороне. Легко было вызвать добрые чувства у зажатых конторских работников, невыносимую тоску по пастушеской жизни... ладно, пожалуй, это натяжка.

Тогда потому что стример был симпатичным молодым человеком с хорошим характером?

Он не только смеялся со звездами в глазах, но и говорил мягким и непринужденным голосом. А самое главное, разве не восхитительно было уехать из города и вернуться в деревню, чтобы жить самодостаточно, поскольку сегодняшняя молодежь любила играть, а не работать?

Таким образом, многие зрители смотрели трансляцию, а затем посетили его домашнюю страницу. Неудивительно, что в посланиях содержались предложения руки и сердца.

[0210 Маленький Вечер: Я хочу выйти замуж за этого симпатичного молодого фермера, все направьте меня туда!]

Такое сообщение имело хорошие шансы стать горячей рецензией. Су Синчэнь был слишком смущен, чтобы ответить, и вел себя так, словно ничего не видел.

В следующую паузу Су Синчэнь воспользовался случаем небрежно сказать:

— Увидев, что зритель спросил меня, сколько мне лет в этом году и есть ли у меня какие-то мысли о любви... Конечно, я родился в 1999 году, но не слишком стар. В данный момент я не собираюсь влюбляться.

Казалось, он заметно постарел, произнося эти ответы и слегка уклоняясь от камеры. Зрители кричали о таком хорошем маленьком саженце молодого человека.

Несколько молодых женщин в частном порядке связались с ним для получения контактной информации. Су Синчэнь отказался и пожелал им счастливой жизни, чтобы они как можно скорее нашли своего суженого.

Эти юные леди получили такой положительный ответ и глубоко вздохнули. Они не ошиблись, этот мужчина был серьезным человеком, хорошим выбором для бойфренда, мужа и отца.

К несчастью, ему было всего девятнадцать лет! Кто знает, с кем он окажется в будущем.

<http://bllate.org/book/13109/1160086>